

Игорь Витренко

КТО-ТО СТРАШНЕЕ МЕНЯ

Действующие лица

НИНА – 30 лет

ВАРВАРА – 60 лет

ГЕЛИЙ – 12 лет

КОРАБЛЕВА – 18 лет

ОЛЬГА – 35 лет

ПЕТЯ – 18-20 лет

ГОЛОСА

1

Зимняя-зимняя улица. Темно. По улице идет Нина. Уставшая. Белый шум, сквозь который прорываются отдельные фразы.

ГОЛОС-1. Нина, боевой гвардейский привет вам от вашего бывшего раненого Николая Кошкина. Самые наилучшие пожелания вам в вашей неустанной работе и долгих-долгих годов жизни. Большое, огромное спасибо вам, Нина, за вашу заботу и славное ко мне отношение.

ГОЛОС-2. Нина Федоровна... *(Издает короткий странный звук, например «ч-ч»)*. Ни-на...

ГОЛОС-3. Выписываясь из вашего госпиталя, я хочу выразить мою личную благодарность вам и вашим сотрудникам. Очень хорошо, деликатно, ровно и отзывчиво они отнеслись ко мне, особенно доктор Дедов и медсестра Нина Рыжова.

ГОЛОС-4. Вы, может быть, будете удивлены этим моим письмом, но я не могу забыть людей, которые сделали благо для меня – доктор Корниенко, медсестра Ниночка...

ГОЛОС-2. Нина Федоровна, скоро.

Снова белый шум. Сквозь него опять короткий странный звук. Нина останавливается.

2

Маленькая бедная комната. Стол, стулья, шкаф, топчан, угол скрыт занавеской. Темновато. За столом Нина и Варвара. Нина ест какую-то очень простую, но все равно желанную еду – картошку, например. Варвара глядит на Нину. Нина ест, Варвара глядит. Нина останавливается.

НИНА. Варвара Ивановна, перестаньте.

ВАРВАРА. Что перестать?

НИНА. Смотреть перестаньте.

ВАРВАРА. Что ж мне глаза себе выколоть?

Нина снова ест, поперхнулась, кашляет.

НИНА. Из-за вас кусок в горло не идет.

ВАРВАРА. Опять я виновата.

НИНА. Вы мне предлагаете дома сидеть, с вами вместе?

ВАРВАРА. Так нет...

НИНА. Хотите, чтоб я из госпиталя ушла?

ВАРВАРА. Упаси Бог.

НИНА. **Вы** вместо меня туда пойдете?

ВАРВАРА. Ты не шуми, пожалуйста. Гешу разбудишь.

НИНА. Кого-о-о? *(Пауза.)* Варвара Ивановна, мы обсуждали этот вопрос.

ВАРВАРА. Нина, у тебя у сына жар, – печка не нужна, греться рядом можно, а ты о ерунде какой-то.

НИНА. Его зовут Гелий. И не надо...

ВАРВАРА. Ты лучше подумай, как...

НИНА. Не надо его иначе звать. Он – Гелий.

ВАРВАРА. Хорошо, хорошо. Что-то с Гелием делать надо.

НИНА. Проснется – посмотрю.

ВАРВАРА. Врача нужно, Нина. Сама не справляешься.

НИНА. Варвара Ивановна...

ВАРВАРА. Не надо, не надо тут «Варвара Ивановна». Мальчик болеет все время. И ты, уж прости, некомпетентна.

НИНА. Зато учительница ваша компетентна. Парню – двенадцать, вы с ней вместе сказками его пичкаете.

ВАРВАРА. Это не сказки, а научная фантастика.

НИНА. Один черт, выдумка.

ВАРВАРА. А Ольга Андреевна говорит, что...

НИНА. Плевать мне на Ольгу Андреевну эту! Война идет. У вас сын на фронте. Вот о чем надо думать, а не про человеков-невидимок с полетами на луну.

ВАРВАРА. Начала митинг.

НИНА *(через паузу)*. Варвара Ивановна, вы бы следили за тем, что говорите.

ВАРВАРА. А ты бы думала, что **ты** говоришь! Невозможно же ему без продыху. Он же не ты. Двенадцать лет.

НИНА. И что с того? Помешал ему возраст в колхозе летом работать? Не помешал. И дрова заготавливать не помешал.

ВАРВАРА. Вот после дров он и...

НИНА. И в госпитале нам помогал...

ВАРВАРА. После дров поправиться надо было, а потом в госпиталь...

НИНА. Варвара Ивановна, война. Делом надо заниматься, а не фантазировать, как некоторые. Сплотиться всем нужно – и старым, и малым.

ВАРВАРА. Я понимаю, все для фронта, все для победы. Но почему должен Ге...лий страдать?

ГОЛОС ГЕЛИЯ. Мама? Мама.

ВАРВАРА. Ну вот.

Нина и Варвара идут в угол. Варвара отдергивает занавеску, за ней кушетка, на кушетке – Гелий.

ГЕЛИЙ. Здравствуй, мама.

НИНА. Заболел опять?

ГЕЛИЙ. Ага.

ВАРВАРА. Потому что выздороветь до конца надо было...

НИНА. Варвара Ивановна...

ВАРВАРА. Да, выздороветь. А потом уже помогать к вам идти...

НИНА. Я вас прошу.

ВАРВАРА. Опять я виновата. *(Выходит из комнаты.)*

ГЕЛИЙ. Обиделась.

НИНА. Обиделась.

ГЕЛИЙ. Ты ее не обижай, бабушка – добрая.

НИНА. Не буду.

Гелий издает короткий странный звук, который мы уже слышали от Голоса-2.

НИНА. Это что?

ГЕЛИЙ. Что?

НИНА. Ты сейчас звук какой-то издал.

ГЕЛИЙ. Нет. Может, послышалось тебе?

НИНА. Да как же...

ГЕЛИЙ. Ты ляг, поспи, мама. И я посплю. Голова болит.

Пауза.

НИНА. Хороший мой. *(Гладит Гелия по голове)*. Что делал сегодня?

ГЕЛИЙ. «Борьбу миров» дочитал. Надо у Ольги Андреевны еще что-нибудь спросить *(издает тот же короткий странный звук)* из Уэллса.

НИНА. Ты же только что опять...

ГЕЛИЙ. Что?

НИНА. Опять этот звук. *(Повторяет звук.)*

ГЕЛИЙ. Нет.

НИНА. Ты шутить что ли со мной вздумал?

ГЕЛИЙ. Нет, мам, ты что?

НИНА. Ты это прекрати.

ГЕЛИЙ. Что прекратить? Я не понимаю. *(Повторяет звук.)*

НИНА. А! Ты издеваешься...

Нина хочет схватить Гелия, но тот перехватывает ее руку. И, кажется, держит очень крепко. Нина пытается встать, у нее не получается.

НИНА. Отпусти.

ГЕЛИЙ. Мама, это не я. *(Повторяет звук.)* Не надо дергаться, Нина Федоровна. Просто послушай. Сейчас я не Гелий, я – кукла, через которую с тобой держат связь.

НИНА. Что? Ну-ка отпусти.

ГЕЛИЙ. Мы обладаем большой силой... Не можешь представить, насколько большой. Например, можем заставить больных детей...

НИНА *(перебивает)*. Гелий, прекрати.

ГЕЛИЙ. Можем заставить больных детей говорить и делать, то, что надо нам.

НИНА. Я твоего Уэллса к черту выкину.

ГЕЛИЙ. Выкидывай. Нам книги безразличны. Тебе надо уяснить одно. Сейчас идет эксперимент над человечеством. Война – это эксперимент. Нам плевать, кто победит – Германия, СССР...

НИНА. А ну замолчи.

ГЕЛИЙ. Мы просто наблюдаем.

НИНА. То, что ты говоришь, вредительством называется, Гелий.

ГЕЛИЙ. Не так давно мы помогли нужным людям прийти к власти. В разных странах подтолкнули кого надо к нужным решениям. Но теперь только наблюдаем.

НИНА. Гелий, перестань. А если услышит кто?!

ГЕЛИЙ. Мы только наблюдаем. Знай.

НИНА. Нельзя такое сейчас говорить.

ГЕЛИЙ. Просто знай.

Темнота.

ГОЛОС ВАРВАРЫ. Нина. Ни-на.

Нина просыпается. Она сидит на постели Гелия. Рядом стоит Варвара, аккуратно трясет Нину за плечо.

ВАРВАРА. Иди, Нина, отдыхай. Иди.

ГЕЛИЙ. Мам.

Нина резко отстраняется от Гелия.

ГЕЛИЙ. Ты что?

НИНА. Ничего. Нет-нет, ничего. Приснилось просто. *(Быстро и как-то автоматически гладит Гелия по голове, встает с кушетки.)* Грише письмо напишу сейчас и лягу.

ВАРВАРА. Конечно, напиши. И Геша... Гелий тоже завтра напишет, да?

ГЕЛИЙ. Нет.

НИНА. Почему?

ВАРВАРА. Ты же всегда пишешь ему.

ГЕЛИЙ. А сейчас не хочу. Нет смысла.

ВАРВАРА. Как это нет смысла?

ГЕЛИЙ. Вы же все равно напишете.

ВАРВАРА. А папа твоему письму улыбнется, вот и смысл, ну?

Пауза.

ГЕЛИЙ. Я подумаю.

ВАРВАРА. Папе любое письмо в радость. Он же сам про это в прошлый раз писал, помнишь?

ГЕЛИЙ. Подумаю. Можно я посплю? Голова болит.

Гелий отворачивается к стене, Варвара закрывает его занавеской, проходит мимо застывшей, как памятник, Нины.

ВАРВАРА. Кипяток будешь?

НИНА. Нет.

ВАРВАРА. Врача ему завтра...

НИНА *(переходит на шепот)*. Нет.

ВАРВАРА. Как это «нет»?

НИНА. Тише, Варвара Ивановна. Просто нет. Сами справимся. Как бы чего не вышло?

ВАРВАРА *(тоже переходит на шепот)*. Да что вышло-то? Куда?

НИНА. Варвара Ивановна, не спрашивайте меня ни о чем. Справимся. Я его посмотрела. С ним все хорошо. Это просто простуда. Ему пропотеть надо.

ВАРВАРА. Да куда больше потеть-то?

НИНА. И вы с ним разговаривайте меньше. И никого к нему не пускайте. Ни одноклассников, никого. Эвакуированную эту тоже не надо. И «Борьбу миров» ей верните. И не пускайте. Гелию нежелательно сейчас ни с кем говорить. Ему надо больше отдыхать. Не говорить. И всё пройдет. Понимаете?

ВАРВАРА. Что это за простуда такая странная?

НИНА. Вот такая. Просто не говорить. Если меньше нагрузку на связки давать – всё пройдет.

ВАРВАРА. Я Марфу Васильевну попрошу, она хорошие отвары делает.

НИНА. Вар-вара Ивановна. Не надо. Гелия. Всякой дрянью поить!

ВАРВАРА. Тише, Нина, тише. *(Пауза.)* Точно кипяток не будешь?

НИНА. Вы меня поняли? Никакого мракобесия.

ВАРВАРА. Поняла.

НИНА. И чтоб никто сюда не приходил. Никто.

ВАРВАРА. Я поняла.

НИНА. И очень хорошо.

Нина садится за стол. Ест. Варвара подходит к шкафу, достает из него письма.

ВАРВАРА. Нина.

НИНА. Что, Варвара Ивановна?

ВАРВАРА. Почитаешь? Люблю, когда ты читаешь.

Варвара садится за стол, кладет перед Ниной письма и открытки. Нина как раз доела. Она берет письмо.

НИНА (*читает*). С фронта с новым годом поздравляю вас, дорогие мои – мама, Нина и Гелий. Желаю вам в этом году всего хорошего, благополучия и, конечно же, победы над врагом. Я лично приложу к этому все силы. Праздник мы отметили неплохо. Когда-нибудь я расскажу вам про это, но пока приходится воздержаться.

ВАРВАРА. Как думаешь, о многом он нам писать воздерживается?

НИНА. Не знаю, Варвара Ивановна. Хорошо, если нет. (*Читает.*) Сходу сообщаю вам о своём здоровье. Пока жив и здоров, вам того же желаю. Выполняю боевые задачи и приказы командиров. Радуюсь каждому вашему письму. (*От себя.*) Пусть Гелий для Гриши хотя бы нарисует что-то. Вы уж его подтолкните.

ВАРВАРА. Ты же говорила, отдыхать ему.

НИНА. От одного рисунка не развалится. (*Читает*). Пишите чаще. Каждое весточка из дома – преогромное счастье. В том подпитывается боевой дух, отпадает кручина и печаль. У меня, когда время есть, то я пишу вам часто. Гелий, кончится война, будем с тобой в новый год на коньках и лыжах кататься. Помогай маме и бабушке, расти послушным и здоровым мальчуганом. Всё, писать кончаю, времени нету. И новостей никаких больше не имеется. Еще раз поздравляю вас с Новым Годом. С нетерпением жду писем. Ваш Григорий Рыжов. (*Откладывает письмо в сторону.*)

ВАРВАРА. Почитай еще.

НИНА. Нет. Спать очень хочется, а еще – ответ Грише.

ВАРВАРА. Может быть, к моему письму припишешь, и всё?

НИНА (*думает пару секунд*). Давайте.

Варвара идет к шкафу, останавливается, возвращается к Нине, которая практически задремывает за столом.

ВАРВАРА. Нина, я тебе что сказать-то хотела. Ужас вокруг творится... а мы с тобой все время, как собаки, грыземся. Давай больше не будем?

НИНА. Давайте.

ВАРВАРА. Хорошо.

Варвара идет к шкафу, слышен тот самый звук.

НИНА. Вы слышали?

ВАРВАРА. Что?

НИНА. Звук сейчас был.

ВАРВАРА. Нет. Но я плохо стала слышать. А что за звук? С улицы?

НИНА. Да нет, кажется.

ВАРВАРА (*кладет перед Ниной бумагу, показывает*). Вот, местечко осталось. Пиши.

Нина смотрит в сторону занавески.

3

Ординаторская. Здесь отдыхают Нина и Кораблева. Обе в белых халатах.

КОРАБЛЕВА. Я у него гипс с ноги снимаю, он приехал в нем. Разрезаю, а там черви, Нина. Прямо в ране ползают. Я охнула, зажмурилась. А Глеб Николаевич мне знаешь что говорит? Что всё хорошо, представляешь? Говорит, если черви завелись – значит, жить будет. Ужас! А потом я с солдатами сидела. Помнишь Алика Шаца? Симпатичный такой.

У него рука ампутирована еще, вот я письмо за него писала. Какой же дух тяжелый в палатах, да, Нина? *(Пауза.)* Нина, мне кое в чем тебе признаться надо.

НИНА. Не надо.

КОРАБЛЕВА. Очень надо. Я просто тебе доверяю, поэтому и... Я ж не могу больше. Совсем не могу. Я на последнем издыхании, Нина. Я всё время хочу есть или спать. Но обычно и то, и другое. Когда сплю, мне снится, что я ем. А когда ем – засыпаю. И сейчас говорю с тобой, а как будто сплю уже. И в голову черт знает что лезет. Какие-то страшные вещи. Как будто мной кто-то управляет.

НИНА. Перестань.

КОРАБЛЕВА. Я иногда даже думаю, может, мне в психдиспансер обратиться?

НИНА. Кораблева, ты, как паникер себя ведешь.

КОРАБЛЕВА. Нет, Нина, это нет. Никакого паникерства.

НИНА. Тогда не ной, не школьница уже.

КОРАБЛЕВА. Или в церковь сходить...

НИНА. Просто прекрати

Пауза.

КОРАБЛЕВА. Нина, откуда в тебе столько силы, Нина? *(Пауза.)* Ты – мой кумир. *(Пауза.)* А у тебя все в порядке? Как у Гелия дела? Что муж пишет? *(Пауза.)* Нина, ну что ты молчишь? Ты же обычно не молчишь. А сегодня не так всё. Вот я и подумала, может, случилось что?

НИНА. Кораблева, не до тебя сейчас. Давай потом поболтаем. Лучше – после войны.

КОРАБЛЕВА. Когда ж она кончится, война эта поганая?! Придушила бы этого Гитлера своими руками. Как ему только в голову пришло на нас переть?!

Нина выходит.

КОРАБЛЕВА. Нина! Нина! Ну что ты обижаешься?

4

Уже знакомая нам комната. Варвара сидит за столом, угол задернут занавеской. Входит Нина.

НИНА. С обеда сегодняшнего принесла.

Нина кладет на стол небольшой кулечек. Варвара молчит.

НИНА. Все в порядке? *(Пауза.)* С Гелием что-то?

Варвара протягивает Нине небольшой листок. Нина берет его с видимой опаской, читает, издает какой-то звук (то ли писк, то ли вскрик), хватается за стену, чтоб не упасть. Варвара поднимается, приближает Нину. Женщины стоят, уткнувшись друг в друга. Вдруг Нина распрямляется.

НИНА. Так. Так. Так, так, так. А Гелий?

ВАРВАРА. Немного лучше ему.

НИНА. Вы ему сказали?

ВАРВАРА. Что?

НИНА. Про извещение?

ГОЛОС ГЕЛИЯ. Какое извещение?

Занавеска отодвигается. Из-за нее выглядывает Гелий.

НИНА. Ты почему папе вчера отказался письмо писать?

ВАРВАРА. Нина.

ГЕЛИЙ. Я потом рисунок ему нарисовал, с бабушкой вместе. Только не вчера это было, а позавчера уже.

НИНА. Черт. Да. Я же в госпитале больше суток... *(Пауза.)* Что ты сказал тогда?

ГЕЛИЙ. Мам, я не понимаю.

ВАРВАРА. Нина, что за допрос?

НИНА. Ты сказал, что не хочешь ему письмо писать. А почему не хотел?

ГЕЛИЙ. У меня же голова болела. Не помню.

ВАРВАРА. Господи, что ты пристала к ребенку. У нас вот *(показывает на листочек)*, а ты тут...

НИНА. Ты сказал, что нет смысла писать.

ВАРВАРА. Нина...

ГЕЛИЙ. Да я сам не понимаю, почему я так... Что случилось, мам? Что с папой?

НИНА. А ты не знаешь?

ВАРВАРА. Откуда он знать может? Я не говорила. *(Всхлипывает.)*

ГЕЛИЙ. Убили?

НИНА. Нет. *(Читает с листочка)*. Ваш муж Рыжов Григорий Михайлович, уроженец поселка Верхний Уфалей, находясь на фронте, пропал без вести... *(Пауза.)* Черт. Не понимаю. *(Читает.)* Пропал...

ГЕЛИЙ. Как же, мама? Как же так?

Пауза.

ВАРВАРА. Иди-иди к сыну. Ты же мать все-таки.

Нина подходит к Гелию, механически гладит его по голове. Вдруг Гелий обнимает ее, настолько крепко, насколько может. Спустя пару секунд Нина обнимает его тоже.

НИНА. Папа не погиб. Пропал. Еще найдется.

ГЕЛИЙ. А если нет?

НИНА. А если нет, то...

ВАРВАРА. Найдется. Как не найтись.

Нина и Гелий крепко обнимаются.

НИНА *(отстраняется)*. Уже не такой горячий. Ты ложись, сынок. Утро вечера мудренее. Будем дальше жить.

Гелий кивает, ложится. Нина задергивает занавеску. Варвара отводит ее в сторону, общаются шепотом.

ВАРВАРА. Ты прости, что я тебя так... Но к Гелию поласковой надо, а ты с вопросами своими... Ну, зачем так?

НИНА. Просто вчера... позавчера, то есть, он...

Пауза.

ВАРВАРА. Что?

НИНА. Нет, ничего-ничего.

ВАРВАРА *(обнимает Нину)*. Буду за Гришу молиться. Последний у меня... Ты бы тоже в церковь сходила.

НИНА. Нет. Не пойду. *(Высвобождается из объятий.)*

ВАРВАРА. Ну что ж...

НИНА. Надо спать. Спать надо.

ВАРВАРА. Поешь хоть.

НИНА. Спать.

ВАРВАРА. А и правильно, ложись. Во сне не думаешь. Правильно.

Стук в дверь.

НИНА. Кто?

Дверь приоткрывается, в комнату заглядывает Ольга.

НИНА. А-а-а, вы.

ОЛЬГА. Здравствуйте, Нина. Простите, услышала, что разговариваете и решилась. Вы мне рублей пятнадцать не одолжите на пару недель?

НИНА. Подождите меня там.

Дверь закрывается. Нина берет с подоконника книгу.

ВАРВАРА *(со вздохом)*. Ну зачем?

Нина выходит из комнаты.

5

Коридор. Нина протягивает Ольге книгу и купюру.

НИНА. Вот книга и пять рублей. Больше не могу.

ОЛЬГА. Вам не в тягость деньги давать?

НИНА. Выдержим.

ОЛЬГА *(берет деньги, убирает их)*. Спасибо. А что «Борьба миров», дочитал Гелий?

НИНА. Дочитал-дочитал.

ОЛЬГА. Понравилась?

Долгая пауза. Нина смотрит на Ольгу.

ОЛЬГА. Нина, у вас все хорошо?

НИНА. На променад сейчас ходили? Звездами любовались?

ОЛЬГА. Что? нет. У меня подруга детства, мы в Ленинграде вместе росли. После революции ее семья в Москву перебралась, а мы остались. И встретились с ней здесь, на барахолке. Представляете, какой случай? Она тоже сюда эвакуировалась – с заводом. Только мне больше повело с расселением, она в бараке живет. Вот я к ней и ходила.

НИНА. А-а-а. Я-то думала, вы на небо вышли посмотреть. Вы же любите себе голову всякой ерундой забивать.

ОЛЬГА. Почему вы так со мной разговариваете?

НИНА. Ольга Андреевна, я вам честно скажу, вы мне не нравитесь.

ОЛЬГА. У вас случилось что-то? Плохие новости?

НИНА. Может, спросите, почему вы мне не нравитесь?

ОЛЬГА. Если вы настаиваете...

Пауза.

НИНА. А ты с подругой своей в институте благородных девиц училась?

ОЛЬГА. Я не хотела бы вести разговор в таком тоне. И в долг, пожалуй, у вас тоже брать не стану.

НИНА. Деньги оставь, раз нужны. Через две недели отдашь. А поговорить придется. *(Пауза.)* Я представляю, какво это ребенка потерять...

ОЛЬГА. Как вам не стыдно...

НИНА. Не стыдно. Потому что представляю. Хорошо представляю. И какво мужа... *(Пауза.)* Просто не надо делать вид, что Гелий – твой сын.

ОЛЬГА. Что вы **говорите**?

НИНА. Он – **мой** сын. И больше не надо к нему приходить. И книги передавать тоже не надо.

ОЛЬГА. Но мальчик сам тянется...

НИНА. И ничего. Он в два года к дерьму собачьему тянулся. После вырос и понял, что дерьмо ему не нужно.

ОЛЬГА. С вами бесполезно говорить.

НИНА. Вот и не надо. И с Гелием не надо. Учить его вздумала. В школе учиться будет, а не дома. А внеклассная работа теперь, сами понимаете, не книги, а завод, колхоз и госпиталь.

ОЛЬГА. Но если в детях не формировать фантазию, чувство прекрасного, то...

НИНА. Давай после войны всё это будешь делать. Сейчас я в Гелии другие чувства развить хочу. А ты мне только мешаешь, поняла? *(Пауза.)* Спокойной ночи, Ольга Андреевна.

Нина уходит в комнату.

6

Варвара спит на топчане. Нина – на полу. Они одеты. Очень холодно. Очень тесно. Очень неудобно. Вдруг раздается свист – красивый и с переливами. Нина резко садится. Варвара продолжает спать. Нина идет в угол, отдергивает занавеску. Гелий спит. Нина наклоняется к нему. Сумасшедший стук в дверь. Нина вздрагивает, оглядывается. Никто, кроме нее, на шум не реагирует. Стук повторяется. Нина идет к двери

НИНА. Кто там еще?

Опять стук. Нина распахивает дверь. За ней никого.

НИНА. Что за шутки?

ГОЛОС ПЕТИ. Какие уж тут шутки, Нина?

Нина оглядывается. Никого.

НИНА. Петя?

ГОЛОС ПЕТИ. Он самый.

В комнате появляется Петя.

ПЕТЯ. По свисту узнала? Или по голосу?

Пауза.

НИНА. Но как же?... Ты ж в тридцатом году уже...

ПЕТЯ. Если вот он я, значит не «уже». *(Пауза.)* Ну рассказывай, как живешь? Я пожру пока.

Петя достает из-за пазухи узелок, развязывает его, достает овощи, мясо, соль, большой ломоть хлеба. Нина смотрит на еду заворуженно. Петя замечает этот взгляд, двигает еду к Нине.

ПЕТЯ. Кусай.

Нина аккуратно ест, очевидно, сдерживая себя.

ПЕТЯ. Да чего ты? Кусай больше! Челюстями работай. *(Смеется.)* Вкусно?

НИНА. Вкусно. Сыну надо кусок дать. *(Продолжает есть.)* Оставить ему. *(Ест.)* И Варваре Ивановне тоже надо. *(Ест.)*

Петя смеется. Нина смеется тоже.

ПЕТЯ. Наша жратва – самая лучшая. Захочешь оторваться – не сможешь.

НИНА (*перестает смеяться*). Смогу.

Нина с видимым усилием встает, идет в угол, отодвигает занавеску, трясет Гелия.

НИНА. Гелий, сынок, хочешь помидор?

Гелий не издает ни звука.

НИНА. Гелий. Гелий. Да как же?

ПЕТЯ. А хочешь каждый день помидоры есть? Могу обеспечить.

Нина идет к Варваре Ивановне, пытается разбудить ее. Тоже бесполезно.

ПЕТЯ. И неважно, январь, июль, май – всегда всё есть.

НИНА. Варвара Ивановна.

ПЕТЯ. А арбузы? Нина, ты удивишься, насколько вкусны арбузы в январе. Или апельсины!

Нина идет к Гелию, снова трясет его, снова бесполезно. Прекращает трясти сына, опять идет к свекрови.

ПЕТЯ. А помнишь, как в двадцать шестом я тебе на гармони играл, песни пел?

НИНА. Отстань.

ПЕТЯ. Не стыдно с милым другом так разговаривать?

НИНА. Нет никакого друга, умер друг.

ПЕТЯ. Как же ты со мной говоришь тогда? Вот он я стою. Очень скучаю по тебе.

НИНА. Пошел к черту отсюда! Ты уйдешь – они проснутся.

ПЕТЯ. Думаешь, проснутся? А идём со мной... (*Направляется к Нине.*)

НИНА. Не подходи.

ПЕТЯ. А я не к тебе иду. Я в окно на луну полюбоваться хочу. Дом тебе свой показать. Я ж там и живу, на луне, с тыща девятьсот тридцатого как раз. Тебе там тоже понравится.

НИНА. Нет.

ПЕТЯ. На луне никто не стареет. Мы там песни поем, танцы постоянно. И фильмы смотри – хоть целый день. Ты же любишь фильмы. Что тебе держит, Нина? Холод? Голод?

НИНА. Нет.

ПЕТЯ. Уже сегодня можешь на луну попасть. Пойдем, Нина.

Петя протягивает Нине руку. Нина бьет по ней. Темнота. Трезвон механического будильника. Нина лежит на своей постели. Топчан пуст. Занавеска закрыта. Нина встает, выключает будильник. Кашель Гелия. Нина заглядывает за занавеску.

НИНА. Проснулся?

ГЕЛИЙ. Мам...

НИНА. Что? (*Гладит Гелия по голове.*) Опять жар.

ГЕЛИЙ. Мама.

НИНА. Как себя чувствуешь?

ГЕЛИЙ. Время пришло.

НИНА. Какое время?

Гелий издает тот самый короткий странный звук. С Ниной что-то происходит, кажется, она в панике.

НИНА. Перестань.

ГЕЛИЙ. Нина Федоровна...

НИНА. Заткнись. Заткнись, пожалуйста.

ГЕЛИЙ. Нина Федоровна, ты бы голос не повышала. Мало ли кто что подумает?

Нина вскакивает с кушетки, пытается задержать занавеску, Гелий мешает ей. Нина хочет бежать к выходу. Гелий тоже вскакивает и удерживает мать.

ГЕЛИЙ. Тебе придется нас выслушать, Нина Федоровна. Эксперимент продолжается. И нам нужно твое в нем содействие. Не надо думать, что ты – избранная, это не так. Тебе просто повезло. Или не повезло – черт тебя разберет, Нина Федоровна.

НИНА. Оставь нас в покое.

ГЕЛИЙ. Нет. *(Короткая пауза.)* Конечно, если ты откажешься от нашего предложения, мы найдем кого-то еще. Но лучше не отказывайся. Потому что в таком случае тебя ждет такая жизнь, что пропажа мужа покажется не таким уж большим несчастьем. Ты в сознании, Нина Федоровна? Ты нас слушаешь?

НИНА. Да.

ГЕЛИЙ. Прекрасно. Задание мы приготовили очень простое. Любой дурак справится. А ты же не дурак. В твоём госпитале проводится повторная стерилизация бинтов. Это хорошо, это правильно. Нужно сделать так, чтобы в течение трех дней стерилизация была очень и очень плохой. А лучше б, чтоб ее не было совсем.

НИНА. Нет. Это опасно.

ГЕЛИЙ. Всего лишь три дня. И очень просто.

НИНА. Нет. Это невозможно. Там же раненные. Им нужен надлежащий уход...

ГЕЛИЙ. Неумно, Нина Федоровна. Подумай. Задание элементарное, у тебя получится. Никого даже убивать не надо.

НИНА. Для кого-то это и будет убийством.

ГЕЛИЙ. Если ты переживаешь, что пострадаешь - не надо. Все будет хорошо. Мы это устроим.

НИНА. Я не предатель.

ГЕЛИЙ. На этот счет волноваться тоже не стоит. На стороне Германии тоже будет исполнитель, он (или она) проделает аналогичный фокус. Войска получат одинаковый урон. В итоге никто не предатель. Гармония, Нина Федоровна.

НИНА. Нет, это все равно вредительство.

ГЕЛИЙ. Очень скучно. Очень. Еще раз напоминаем: если откажешься, твоя жизнь превратится в ад. А Гелия... Гелия не будет вообще.

НИНА. Нет.

ГЕЛИЙ. Как же «нет»? *(Бьет себя в живот кулаком, сгибается.)*

НИНА. Гелий...

ГЕЛИЙ. Мама, больно. *(Короткая пауза. Тот самый звук.)* Надо сделать, Нина Федоровна. Думай. Два дня тебе. Если завтра не начнешь... *(Снова бьет себя, оседает на пол.)*

Нина пытается помочь Гелию подняться. Входит Варвара.

ВАРВАРА. Все на ногах уже? *(Видит Гелия на полу.)* Господи, что случилось?

НИНА. Да я просто...

ГЕЛИЙ. Мама пошла... Я за ней вскочил, и... Упал вот.

ВАРВАРА. Ой, горишь весь Геша. Нина, чуешь, как горит?

Перемещают Гелия на постель.

ВАРВАРА. Надо врача вызывать.

НИНА. Не вздумайте.

ВАРВАРА. Да что значит «не вздумайте». Чего ты боишься всё?!

НИНА. Я ничего не боюсь. Просто не надо. Растирайте его, укутывайте, поменьше разговаривайте. И поправится. Я сделаю... Очень постараюсь, чтоб он поправился.

ГЕЛИЙ. Спасибо, мама.

Гелий крепко обнимает Нину. Она пытается вырваться из его объятий. Не сразу, но у нее это получается.

ВАРВАРА. Да что ж ты?

НИНА. Мне в госпиталь надо.

ГЕЛИЙ. Бабушка, а хлеб есть...

ВАРВАРА. Да, сейчас.

Варвара встает, идет к шкафу. Гелий издает тот самый звук. Нина задерживает занавеску, спешно выходит.

ВАРВАРА. Куда ж ты? *(Достает кусочек хлеба, идет к внуку, отдергивает занавеску, протягивает хлеб.)* Ешь, Геша, ешь, внучек.

ГЕЛИЙ. Спасибо, бабушка.

Дверь открывается, в комнату заглядывает Нина.

НИНА. Варвара Ивановна, выйдите ко мне.

ВАРВАРА. А чего ж на холод?

НИНА. Пожалуйста. *(Закрывает дверь.)*

Варвара выходит из комнаты.

7

Коридор. Нина и Варвара.

ВАРВАРА. В комнате нельзя было?

Пауза.

НИНА. Варвара Ивановна, если вдруг со мной случится что-то ...

ВАРВАРА. Что это ты удумала? Что с тобой случиться может?

НИНА. Вдруг... Вы знаете, я не плохой человек...

ВАРВАРА. Я такого и не думаю даже...

НИНА. И я не страшный человек. Есть кто-то пострашней меня.

ВАРВАРА. Нина, я тебя спрашиваю, ты что удумала?

НИНА. Я все, что делала и говорила – всё не от злости. Совсем наоборот. Гелий, Гриша, вы тоже, другие люди – вы все для меня... Не всегда, наверное, понятно, что я для **вас**, но поверьте – я для **вас**...

ВАРВАРА. Перестань убиваться, Нина. Ты что? Я понимаю, горя вокруг столько, но так не надо ...

Пауза.

НИНА. Варвара Ивановна, вы же верующий человек...

ВАРВАРА. Да я в церковь хожу в год раза три.

НИНА. Но в бога же верите?

ВАРВАРА. Верю.

НИНА. Вот, как верующий человек, скажите мне, вы бога выберете или семью?

ВАРВАРА. Не понимаю.

НИНА. От кого быстрее откажетесь?

ВАРВАРА. Ты зачем такие вопросы задаешь, Нина? Зачем?

НИНА. Не знаете?

ВАРВАРА. Не знаю, Нина. Я смотрю на эту войну и думаю, а может, правду говорят, и нет его... *(Всхлипывает.)*

Пауза. Нина обнимает Варвару.

ВАРВАРА. Семейю я, наверное, выберу, Нина. Семейю.

8

Зимняя темная улица. По ней идет Нина. Белый шум, сквозь который прорываются отдельные фразы.

ГОЛОС-1. Нина, сестра, спасибо тебе. От всего сердца спасибо. Большая душа у тебя. Хотя и сердилась ты на нас иногда, все равно душа большая...

ГОЛОС-2. Нина Федоровна, жизнь – ад... *(Тот самый звук.)*

ГОЛОС-3. Доктор Игорь Дедов, сестричка Рыжова Нина, от боли хотелось выть, но вы с меня сняли моей болезни тину, буду дальше Гитлера бить.

ГОЛОС-1. Спасибо, Ниночка.

ГОЛОС-3 *(официально)*. За внимательное и чуткое отношение к больным, за образцовый уход и дисциплинированность, аккуратное исполнение служебных обязанностей Рыжовой Нине объявить благодарность и отдать в приказе по госпиталю...

ГОЛОС-4. Сестричка, благодарствую.

ГОЛОС-2. Гелия не будет вообще... *(Тот самый звук.)*

9

Ординаторская. Кораблева и Нина.

КОРАБЛЕВА. Нина, как я тебе завидую, Нина.

Нина усмехается.

КОРАБЛЕВА. Ну чего смеешься? И раненые тебя любят, и благодарность теперь... Не каждый день начальник госпиталя благодарность выносит. И не каждому сотруднику.

НИНА. А ты ради благодарности сюда приходишь?

КОРАБЛЕВА. Нет, конечно. Но все равно же приятно. Разве нет? Ну вообще я не удивлена, что именно тебя выделили...

НИНА. Кораблева...

КОРАБЛЕВА. Просто ты такая молодчина! Кого как не тебя хвалить?

НИНА. Корабле-е-ева.

КОРАБЛЕВА. А?

НИНА. Ты же образованней меня...

КОРАБЛЕВА. Я? Да ты что? Я такая дурында, по сравнению с тобой... Как я рада, что с тобой дружу!

НИНА. Вот мне сон сегодня приснился...

КОРАБЛЕВА. Ой-ё-ёй, подожди, пока вспомнила. Я знаю кого вчера на улице видела? Ни за что не догадаешься! Игоря Ильинского! Ты, конечно, скажешь, что я уже была на его концерте и спектакль с ним смотрела. Но это совсем другое. На улице его увидела, представляешь? Живого Ильинского на улице. Какой же он смешной в «Волге-Волге»...

НИНА. Кораблева...

КОРАБЛЕВА. Извини, просто меня удивляет, что сам Ильинский по улице... Здорово все-таки, что Малый театр к нам эвакуировали, в Челябинск, да? А еще... Помнишь, я тебе говорила, что я на последнем издыхании? Всё! теперь в порядке. С утра сегодня пообщалась с Аликом Шацем, у которого рука, такой он...

НИНА. Кораблева! ты можешь замолчать? на минуточку хотя бы?

КОРАБЛЕВА. Прости.

Пауза.

НИНА. Кораблева, сон хочу тебя рассказать. Мне приснилось, что мы с тобой служим в медсанбате.

КОРАБЛЕВА. Я вообще очень хочу туда, Нина.

НИНА. А во сне ты уже. К нам доставили шестерых раненых... Им всем нужна срочная операция. И мы не можем выбрать – кого на стол?

КОРАБЛЕВА. Не понимаю.

НИНА. Одному из раненых нужна долгая операция. Если оперировать его – другие не дождутся. А если этих пятерых оперировать, умрет первый...

КОРАБЛЕВА. Нина, так не бывает. Это странные совпадения. К тому же в медсанбате не один хирург работает.

НИНА. Кораблева, это сон, понимаешь?

КОРАБЛЕВА. А! Ну да. И что дальше там?

НИНА. А дальше не помню. Вот ты образованный человек. Ты бы кого оперировала: одного или пятерых?

КОРАБЛЕВА. Пятерых, конечно. Что за вопрос? Пять бойцов лучше одного. Это любой понимает.

НИНА. А если тот, который один – это... Это...

КОРАБЛЕВА. Кто?

НИНА. Ну, какой-то важный человек.

КОРАБЛЕВА. Майор? Полковник?

НИНА. Да.

КОРАБЛЕВА. Нина, ты в порядке?

НИНА. Просто ответь на вопрос.

КОРАБЛЕВА. Да что ты глупости-то спрашиваешь? *(Смеется.)* Ты не заболела?

НИНА. Просто ответь.

КОРАБЛЕВА. Ну, конечно, полковника надо первым делом.

НИНА. И очень просто, да?

КОРАБЛЕВА. Да.

НИНА. А если среди этих пяти...

КОРАБЛЕВА. Все. Недосуг мне сны твои слушать.

Кораблева хочет уйти. Нина хватается ее.

КОРАБЛЕВА. Нина, ты что? Ой, ты же горячая, Нина. У тебя жар.

НИНА. Если среди этих пяти будет твой брат, ты кого выберешь, а, Сима?

КОРАБЛЕВА. Тебе отлежаться надо...

НИНА. Кого выберешь?

КОРАБЛЕВА. Ты всех перезаражаешь такая.

НИНА. Просто ответь на вопрос.

КОРАБЛЕВА. И к перевязочным материалам тебе нельзя сейчас. А то их после тебя заново стерилизовать надо будет...

НИНА. Почему не скажешь, кого выберешь?

КОРАБЛЕВА. Да полковника, конечно! Полковника! Если выберу брата, и мы потом проиграем из-за этого, то что? Кто мне «спасибо» скажет? Брат – точно нет.

Пауза.

НИНА *(усмехается)*. Спасибо.

КОРАБЛЕВА. Нина, ты – странная сегодня. Иди к Соломон-Яковлевичу скорей. Тебе домой нужно.

Нина кивает, выходит, ноги ее не держат.

10

Нина идет по зимней улице. День. Очень непривычно идти домой днем, слишком светло. Нина идет. Шатается и идет.

НИНА. Господи, двадцать лет я к тебе не обращалась. Помоги мне, Господи! Помоги мне, Господи! Помоги мне, Господи!

11

Комната. За столом сидит Ольга. Дверь открывается, входит Нина. Ольга встает.

ОЛЬГА. Нина, здравствуйте.

НИНА. Я же говорила, чтобы тебя тут не...

ОЛЬГА. Меня Варвара Ивановна попросила... Гелию совсем плохо стало.

Нина на негнущихся ногах идет в угол, отдергивает занавеску, смотрит на сына.

ОЛЬГА. Спит.

НИНА. Вижу. А где Варва...

ОЛЬГА. Она за врачом пошла. Я сама хотела сходить, но она наотрез отказалась. Сказала, неподалеку тут живет один, но я заблужусь и не найду.

НИНА. Понятно. Спасибо, Ольга Андреевна. До свидания. *(Задергивает занавеску, закрывает лицо руками. Стоит, пошатываясь.)*

ОЛЬГА. С вами все в порядке, Нина?

НИНА. Нет, со мной не все в порядке. Со мной все не в порядке.

ОЛЬГА. Вам нужна помощь?

НИНА. До свидания, Ольга Андреевна.

ОЛЬГА. Вам точно...

НИНА. Уйди, я тебя прошу.

Ольга идет к выходу.

НИНА. Стой.

Ольга останавливается.

НИНА. Ольга Андреевна, а представь, что в твоей жизни появляется что-то большое и непонятное. И оно тебе говорит: предай свои принципы, и твой ребенок останется в живых; а не предашь – умрет. Ты что выберешь?

Пауза.

ОЛЬГА. А если я предам принципы, это кому-то навредит?

НИНА. Скорее всего. Да, навредит.

Пауза.

ОЛЬГА. Не знаю. Я бы, наверное, ребенка выбрала. *(Пауза.)* Или принципы. Не скажу, не знаю. Сердце говорит, что детей надо спасать. А если подумать, какой ценой... Нет. Не знаю, Нина. *(Пауза.)* Мне иногда снится тот день, когда мы в эшелоне под бомбежку попали. Из Ленинграда втроем выехали, в Челябинск я одна приехала. *(Долгая пауза.)* Нина, вы такие вопросы, про большое и непонятное, лучше людям не задавайте. Вдруг кто-нибудь услышит и шпионаж с предательством заподозрит.

НИНА. А вы что заподозрили?

ОЛЬГА. Ничего. Я верю, что вы – не предательница.

Пауза. Тот самый звук.

НИНА. Уйдите.

ОЛЬГА. Я вас обидела?

НИНА. Уйдите.

ОЛЬГА. Я, если что, не нарочно, не подумайте.

НИНА. До свидания. До свидания.

ОЛЬГА. Если понадобится, не стесняйтесь...

НИНА. До свидания.

Ольга выходит. Нина сидит за столом. Тот самый звук. Нина продолжает сидеть за столом.

ГОЛОС ГЕЛИЯ. Очень глупо делать вид, что нас не существует Нина Федоровна. Да и к тому же, это твоя последняя возможность услышать голос сына.

Нина вскакивает, идет к кушетке Гелия, отдергивает занавеску.

НИНА. Как это «последняя возможность»?

ГЕЛИЙ. Ты все понимаешь, Нина Федоровна. Зачем спрашивать?

НИНА. Но я же ходила сегодня в стерилизационную...

ГЕЛИЙ. Нет, ты даже не зашла туда. Постояла и ушла. Не надо нас обманывать. Мы все видим. Но дело не в этом. Просто обман твой сейчас бессмысленный и бесполезный.

НИНА. Но вы же... вы сказали, что у меня есть два дня. Как же?... Это же сегодня с утра было, да? Я же счет дням не потеряла?

ГЕЛИЙ. Верно, Нина Федоровна. Но, как видно, не все в наших силах. Ваши микробы, например, нам не подчиняются. *(Неожиданно смеется.)* Ты читала «Борьбу миров» Уэллса?

НИНА. Нет. Сделайте что-нибудь с Гелием.

ГЕЛИЙ. Почитай. Роман занимательный. Там марсиане напали на Землю, и они бы вас победили. Только они заразились вашими микробами и передохли. Погрешность. *(Смеется.)* Правда, остроумно? Пролететь столько километров и умереть от микробов. А у нас кукла с болезнью не справилась. *(Иронично хмыкает.)*

НИНА. Сделайте что-нибудь.

ГЕЛИЙ. Да ничего уже не сделаешь. Раньше надо было что-то делать, Нина Федоровна.

НИНА. Я очень вас прошу. Пожалуйста.

ГЕЛИЙ. Мы хотели попросить прощения за эту ситуацию. Просим прощения.

НИНА. Да не нужно мне ваше прощение. Просто сделайте что-нибудь с сыном.

ГЕЛИЙ *(издает тот самый звук, через долгую паузу)*. Мама.

НИНА. Гелий, сынок, дорогой. Ты... Ты... *(Гладит Гелия.)*

И снова белый шум, сквозь который прорывается звон стаканов, звук гвоздей, забиваемых в дерево. И отдельные реплики.

ГОЛОС КОРАБЛЕВОЙ. Нина, как я тебе сочувствую, Нина. Горе какое.

ГОЛОС ВАРВАРЫ. Если бы не ты, он бы жив был. Ты врача звать не хотела.

ГОЛОС ОЛЬГИ. От всего сердца соболезную.

НИНА. Если есть бог бог вообще или ваш собственный пусть он вас убьет всех кто этот эксперимент придумал где бы вы не жили на земле под землей или еще где пусть вы там все сдохнете пусть вы все прокляты будете вместе с войной своей сволочной ненавижу вас ненавижу ненавижу вас сволочи ненавижу каждый день буду молиться чтоб вы перемерли там у себя чтоб вы сгорели там совсем вы вы *(Плачет.)*

В комнате появляется Петя.

ПЕТЯ. Здравствуй, Нина.

НИНА. Ты тоже от них.

ПЕТЯ. Нет.

НИНА *(бросается на Петю с кулаками)*. От них. Я знаю, знаю.

ПЕТЯ *(никак не реагирует на удары)*. Успокойся.

Нина продолжает бить Петю, но очень быстро обессиливает, опускается на стул.

ПЕТЯ *(достает узелок с едой, кладет его на стол)*. Хочешь? Сало тут, хлеб, помидоры. *(Пауза.)* Нет? ладно тогда. Я в прошлый раз обидел тебя, верно. *(Пауза.)* Просто не знал, как тебе это все *(обводит руками вокруг)* важно. Знал бы – никогда бы на Луну тебя не позвал. *(Пауза.)* Новостиска у меня для тебя есть хорошая. *(Пауза.)* С сыном твоим повидался.

НИНА. Что?

ПЕТЯ. Он тоже на Луне теперь, у нас.

НИНА. Гелий?

ПЕТЯ. Да.

В комнате появляется Гелий. Нина бросается к нему, обнимает. Спустя несколько секунд Гелий высвобождается из объятий.

ГЕЛИЙ. Мам, ты себя только не вини.

НИНА. Да как же...

ГЕЛИЙ. Просто не вини. И всё. Если хочешь, я тебе запрещаю.

НИНА. Я могла тебя спасти. Могла врача тебе вызвать. Тогда бы...

ГЕЛИЙ. Не надо, мама. Просто живи дальше сама. И делай все, чтоб война побыстрей кончилась.

НИНА. Да как это сделать?

ГЕЛИЙ. Не знаю, мам. Работай медсестрой.

НИНА. А эксперимент? Этих гадов, которые тебя... Он же продолжается.

ГЕЛИЙ. Наверное. Но ты иди дальше. Забудь, и иди дальше. Ты – медсестра, вот и...

НИНА. Но кто-то будет на этих сволочей работать...

ГЕЛИЙ. А ты – иди дальше.

НИНА. Петя, ты говорил, что можешь меня на Луну взять...

ПЕТЯ. Говорил, да.

НИНА. Я решила...

ГЕЛИЙ. Мам, не надо туда. Время тебе еще не пришло – на Луну. Если сейчас к нам, то в этой истории вообще никакого смысла не останется. Живи дальше. А я иногда буду к тебе приходить. Вот так. *(Обнимает Нину.)*

НИНА. А папа найдется, не знаешь?

ГЕЛИЙ. Не знаю. Не уверен. А бабушке привет. Или не надо лучше, а то подумает, что ты с ума сошла. *(Смеется.)*

Нина смеется тоже. Темнота. И вот Нина уже просыпается. Она сидит за столом. Она улыбается. Она плачет. И улыбается.

Конец

Апрель-октябрь 2025

Пьеса написана в рамках лаборатории Челябинского Молодежного театра «Тыловая история».

vitrenkoigor@gmail.com

+79537416217